

УДК 343.14

**ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
В ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ**

В. Г. Большечев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 февраля 2010 г.

Аннотация: рассматриваются две основные задачи использования научно-технических средств в процессуальной деятельности следователя — объективизация и оптимизация доказывания. На основе проведенного анализа действующего уголовно-процессуального законодательства определены возможности применения следователем научно-технических средств к четырем формам закрепления и передачи доказательственной информации: предметной, вербальной, наглядно-образной и графоаналитической.

Ключевые слова: следователь, научно-технические средства, доказательства, следственные действия, протокол.

Abstract: the present article is concerned with two main tasks of applying scientific-technical means in the procedural activity of the crime investigator — objectivation and optimization of evidence. Based on the performed analysis of the applicable criminal-procedural legislation there are defined possibilities of applying scientific-technical means by the crime investigator with respect to four forms of consolidation and transfer of evidentiary information: subject, verbal, visually-imaginative and graphic-analytical.

Key words: crime investigator, scientific-technical means, evidence, investigatory actions, record.

Достижение процессуальной истины как одной из основных целей уголовно-процессуального доказывания предполагает последовательное решение ряда задач различными процессуальными способами и средствами, в том числе и научно-техническими. Это, в свою очередь, предполагает постановку и разработку проблемы назначения применения научно-технических средств в доказывании, причем задачи такого применения должны быть согласованы и подчинены конечной цели всего процесса доказывания.

Долгое время следователи в формировании доказательственной базы по уголовным делам ориентировались в основном на источники личной, вербальной информации. Но такая информация, будучи более доступной, подвержена изменениям, искажениям в силу разных причин, включая запугивание, подкуп, шантаж. В этих условиях материальные источники доказательственной информации, а соответственно научно-технические средства ее получения, приобретают исключительно важное значение в части укрепления доказательственной базы, обеспечения ее стабильности.

В научной литературе выделяют две основные задачи использования научно-технических возможностей в уголовно-процессуальном доказывании — объективизацию и оптимизацию доказывания¹.

Следует отметить, что вопрос об объективизации доказывания, основанной на широком использовании научно-технических достижений, включающих в себя научно-технические средства и научные знания, не является новым в уголовно-процессуальной науке. В 20—30-х гг. прошлого столетия многие отечественные процессуалисты и криминалисты были приверженцами теории «объективизации» уголовного процесса. Согласно последней следовало существенно расширить «материальный сектор» уголовного процесса (вещественные доказательства, документы, заключения экспертов) и сформировать систему научно обоснованных критериев оценки доказательств, исключая или минимизируя при этом различные субъективные аспекты доказывания (например, показания свидетелей).

Критическое осмысление этих положений, повлекшее пересмотр искаженных представлений о соотношении «субъективного — объективного» в доказывании, в целом позволило сохранить позитивное содержание теории «объективизации», предполагавшей широкое использование научно-технических средств и знаний в качестве средств и способов доказывания.

Вместе с тем современная трактовка «объективизации» как «деятельность участников предварительного следствия и дознания, направленная на установление и закрепление фактических данных с помощью комплекса средств, на которые, при надлежащем их применении, существенно не влияют субъективные факторы и которые обеспечивают защиту доказательств от необоснованной дезавуации, опровержения, фальсификации, подмены»², представляется необоснованно суженной и не отражает всего многообразия этого явления в доказывании.

Во-первых, задача объективизации охватывает вовлечение в процесс не только защищенных от субъективного воздействия способов собирания доказательств, но и самих доказательств, которые в меньшей степени подвержены постороннему вмешательству.

Во-вторых, исследуемое определение «объективизация» включает в себя только «установление и закрепление фактических данных», что в целом охватывается понятием собирания доказательств. Конечно, при помощи научно-технических средств могут быть выявлены различные материальные и идеальные следы преступлений, осуществлена их

¹ См., например: *Зотов Д. В.* Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения : теоретические проблемы. Воронеж, 2005. С. 120; *Вандер М. Б.* Объективизация доказывания в уголовном процессе с применением научно-технических средств. СПб., 1994. С. 5.

² *Вандер М. Б.* Объективизация доказывания в уголовном процессе с применением научно-технических средств. СПб., 1994. С. 5; *Вандер М. Б., Филиппова М. Л.* Объективизация и удостоверение в процессе предварительного расследования // Правоведение. 1991. № 2. С. 74.

фиксация, подтверждены факты выполнения некоторых следственных действий, запечатлен порядок их проведения. Несомненно, такое использование научно-технических возможностей способствует надежному, объективному и полному установлению и закреплению источников доказательств и содержащихся в них сведений. Однако объективизация, осуществляемая на научно-технической основе, не ограничивается лишь собиранием доказательств, а распространяется и на другие элементы доказания. Так, одной из целей проверки доказательств является определение их достоверности. В свою очередь, степень достоверности зависит от метода ее проверки. Соответственно методы, основанные на использовании возможностей науки и техники, предполагают увеличение степени достоверности, т.е. объективизируют доказывание в рамках проверки доказательств. Объективизация доказывания играет определенную роль и при оценке доказательств в части расширения фактической основы внутреннего убеждения следователя и суда, его обоснованности за счет надежных доказательств, полученных в результате применения научно-технических средств³.

В-третьих, под субъективными факторами следует понимать различное воздействие на доказательственную информацию, способное привести к изменению, потере или фальсификации последней. Такое воздействие может как носить неосторожный характер (например, неаккуратное обращение с вещественными доказательствами), так и осуществляться с прямым умыслом. Сегодня особенно остро стоит проблема преступного воздействия на доказательственную информацию, которое профессионализируется, становится все более законспирированным, изолированным, происходит укрепление интеллектуальной и материально-технической базы такого воздействия⁴.

Следует отметить, что «в последние годы происходит повышение количественного и качественного уровня применения преступниками и связанными с ними субъектами новейших достижений научно-технического прогресса и специальных познаний непосредственно для сокрытия преступной деятельности. В первую очередь, это связано с развитием компьютерной преступности, преступлениями в области финансовой сферы. Естественно, что преступники используют современные достижения научно-технического прогресса в ходе как совершения преступления, так и его сокрытия. Одновременно повышается, хоть и не столь явно, доля использования специальных познаний в целях сокрытия преступлений, совершаемых традиционными способами, без применения указанных средств»⁵.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. М., 1973. С. 432.

⁴ См. подробнее: Трухачев В. В. Правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации преступного воздействия на доказательственную информацию : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 3—4.

⁵ Трухачев В. В. Преступное воздействие на доказательственную информацию : правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления, нейтрализации. Воронеж, 2000. С. 3—4.

В свою очередь, это предполагает наличие системы средств и способов эффективного противодействия названной преступной деятельности. Одним из таких способов может выступать объективизация доказывания на основе широкого применения научно-технических средств, позволяющих выявить доказательственную информацию, надежно ее зафиксировать и тем самым нейтрализовать преступное воздействие, упрочив доказательственную базу.

Изложенное позволяет определить объективизацию как вовлечение в уголовный процесс научно-технических достижений (научно-технических средств и научных знаний), используемых в качестве доказательств, и способов их собирания, проверки и оценки, которые в меньшей степени подвергнуты воздействию субъективных факторов.

Благодаря применению научно-технических средств расширяются возможности доказывания, процесс доказывания становится «прозрачным, наглядным, а его результаты — более убедительными»⁶, происходит укрепление доказательственной базы за счет надежных доказательств и увеличение характера достоверности последних.

Второй задачей применения научно-технических средств является оптимизация доказывания. Для оптимизации, осуществляемой на основе использования научно-технических средств, характерен многоплановый характер ее проявлений: повышение эффективности и качества доказывания, снижение стоимости осуществления отдельных следственных действий, экономия времени и минимизация различных сил и средств в деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Научно-технические средства могут использоваться в целях оптимизации как самого процесса доказывания (его функциональной стороны), так и деятельности, обеспечивающей этот процесс. В общих чертах организация доказывания, осуществляемая рациональными и целесообразными способами на основе широкого применения научно-технических возможностей, как раз и отражает сущность оптимизации.

Как отмечал В. А. Панюшкин, «основной причиной использования достижений науки и техники в уголовном судопроизводстве являются особенности функционирования отдельных моментов процесса труда работников следственных и судебных органов»⁷. Эти особенности изначально обусловлены ограниченными возможностями сенсорной системы человека по восприятию отдельных обстоятельств окружающей действительности, в нашем случае — информации об обстоятельствах преступления. Для того чтобы расширить границы чувственного восприятия, оптимизировать его для выявления следов преступления и иных обстоятельств, имеющих значение для дела, как раз и используются научно-технические средства.

Следует отметить, что ошибочно было бы полагать, что такая оптимизация осуществляется только на основе технических средств. Усилению

⁶ Корневский Ю. В. Криминалистика для судебного следствия. М., 2001. С. 24.

⁷ Панюшкин В. А. Использование достижений научно-технического прогресса в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1981. № 2. С. 93.

возможностей восприятия существенно способствует использование научных знаний, однако это тема самостоятельного исследования.

Оптимизации доказывания служит широкое применение демонстрационной техники (видеоконференцсвязь, кинопроекторы, видеомagni-тофоны) при производстве не только следственных, но и иных процессуальных действий (ст. 216, 217, 259 УПК РФ). Использование таких технических средств позволяет повысить наглядность, убедительность доказывания.

Таким образом, основным назначением применения научно-технических средств являются объективизация и оптимизация уголовно-процессуального доказывания. Эти задачи, в свою очередь, обуславливают не только их уяснение и стремление к их достижению субъектами доказывания, но и установление соответствующих средств, способов и гарантий, необходимых для практической реализации поставленных задач.

Теперь рассмотрим возможности использования научно-технических средств в процессуальной деятельности следователя применительно к четырем формам закрепления и передачи доказательственной информации, предложенным Р. С. Белкиным: предметной (вещественные доказательства и иные материальные объекты); вербальной (протоколы, фонозапись, стенография, компьютерная); наглядно-образной (фото- и киносъемка; аудио-, видеозапись; цифровая фотография и цифровая видеозапись); графоаналитической (планы, схемы, чертежи, графики)⁸.

Начнем с вербальной формы, которая включает в себя протоколирование и звукозапись.

Протоколирование представляет собой словесное описание, выступающее в качестве средства фиксации. Не останавливаясь подробно на гносеологической сущности метода описания, напомним лишь, что описание — это действие, вторичное по отношению к тому, на основе чего осуществляется описание. Мы имеем в виду под действием первоначальным, предшествующим описанию, наблюдение. О наблюдении как общенаучном методе тоже достаточно много было сказано на страницах криминалистической литературы⁹. Наблюдение относят к эмпирическим методам исследования, признавая при этом активные познавательные стороны этого процесса, сочетаемые с мышлением человека как отражением его знаний, опыта.

Для того чтобы наблюдение было плодотворным и обеспечивало в максимальном приближении воспринимаемый объект, оно должно удовлетворять ряду требований: 1) преднамеренность, т.е. осуществление наблюдения для решения поставленной и достаточно четко сформулированной задачи; 2) планомерность, т.е. наблюдение по плану, составленному исходя из поставленной задачи; планомерность призвана исключить пропуски и пробелы в наблюдении; 3) целенаправленность — фиксация внимания только на явлениях, интересующих наблюдателя; речь идет о таких сторонах явления, которые опять же определяются поставленной

⁸ См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 2001. С. 68—74.

⁹ См., например: Белкин Р. С., Собираение, исследование и оценка доказательств. М., 1966. Гл. 7.

задачей наблюдения; 4) активность наблюдения, т.е. восприятие не всего подряд, а поиск нужных объектов, признаков, определяемых основной задачей наблюдения, использование для этого всего запаса собственных знаний и опыта; 5) систематичность наблюдения — осуществление наблюдения или непрерывно, или по определенной системе. Для следователя это второй вариант, позволяющий осуществлять наблюдение, в соответствии с основной задачей конкретного следственного действия и с учетом этого — наблюдение по определенной схеме, рекомендуемой криминалистической тактикой.

Если к сказанному добавить, что наблюдение является одним из наиболее важных методов получения информации, то становится очевидным, какое колоссальное значение оно приобретает в процессе собирания доказательств.

Как мы уже упомянули, к вербальной форме в первую очередь относятся протоколы следственных действий. Являясь носителем информации, протокол следственного действия (ст. 166 УПК) должен быть проанализирован именно с этих позиций. В этом случае нужно различать следующие этапы возникновения, изменения и фиксации информации.

При осмотре места происшествия источником информации является само событие преступления, т.е. отражаемая система. В материальных объектах окружающей среды возникает отражение этого события (отображающая система). Эти отражения могут быть материально фиксированные (следы, вещественные доказательства, предметы) и идеальные (мысленные образы в сознании людей)¹⁰.

Составляя протокол осмотра места происшествия, следователь осуществляет то, что С. А. Шейфер именует «отражением отражения»¹¹.

Иначе говоря, он фиксирует отражение события преступления в материальных носителях информации. Эта информация проходит несколько этапов. Первый из них — восприятие увиденного следователем. На точность восприятия могут влиять как субъективные, так и объективные факторы. К субъективным могут быть отнесены: профессионализм следователя, его умение выделить обстоятельства, имеющие значение для дела, его острота зрения, способность сконцентрированно, целеустремленно воспринимать главное при наличии неизбежных помех. К объективным факторам относятся освещенность объекта осмотра, погодные условия, время суток, удаленность объекта, возможность воспользоваться научно-техническими средствами, способствующими восприятию.

Даже перечисленного достаточно для того, чтобы понять, какие сложности сопровождают акт восприятия следователем материальной обстановки места происшествия. Однако дело не только в этом. На основе восприятия у следователя формируется мысленный образ воспринятого. В силу ряда субъективных причин он может не быть тождественным реальной обстановке. Вместе с тем в протоколе следователь отражает именно

¹⁰ См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики. С. 68—74.

¹¹ Шейфер С. А. Следственные действия. М., 1981. С. 47.

этот мысленный образ. Таким образом, на этих двух этапах — восприятии реального и формировании мысленного образа — вербальная форма не застрахована от ошибок. На третьем этапе — словесного изложения мысленного образа — также может происходить искажение информации: неточность изложения, пропуски в изложении, подмена понятий и т.п. В итоге то, что воспринимается судом как бесспорное — протокол осмотра места происшествия, — далеко от совершенства и как носитель информации «отражение отражения» требует очень глубокого анализа и критического подхода.

Еще сложнее обстоит с вербальной формой фиксации допроса следователем свидетеля или потерпевшего. Мы не касаемся допросов подозреваемого или обвиняемого, которые могут сознательно скрывать или искажать информацию.

Свидетель и потерпевший — это лицо, являющееся носителем идеальных следов преступления в своей памяти. Следовательно, здесь срабатывают все достаточно сложные механизмы памяти и предшествующие ей действия: восприятие (наблюдение — целенаправленное или непроизвольное, что сказывается на качестве восприятия); осознание происходящего (по аналогии с образами, ранее зафиксированными в памяти); запоминание (оперативная память — концентрация на деталях, долговременная — память основных фрагментов события). Все указанные факторы оказывают влияние на формирование мысленного образа события в памяти. К указанным субъективным факторам должны быть добавлены объективные: возраст и состояние здоровья свидетеля, его профессия, острота зрения, удаленность от места наблюдаемого события, освещенность, наличие опасности для него и т.п. В итоге мы опять приходим к тому, что информация проходит несколько циклов, прежде чем отложится в памяти лица, и на каждом из этих циклов возможно как искажение, так и потеря информации.

На следующем этапе — воспроизведения на допросе — также срабатывает ряд факторов: способность вспомнить, описать мысленный образ, извлечь его из тайников памяти, а это связано как с субъективными, так и с объективными условиями, фактор времени (как скоро после события преступления допрашивается данное лицо). И, наконец, воспроизведение, т.е. словесное изложение увиденного. Здесь имеют значение и словарный запас допрашиваемого, его развитие, умение (неумение) четко формулировать излагаемое, не теряться в необычных условиях допроса.

Следующий этап — фиксация информации (показаний допрашиваемого) в протоколе допроса. Здесь уже многое зависит от следователя: изучить личность допрашиваемого; создать благоприятные условия для допроса; установить психологический контакт с допрашиваемым; определить тождественность употребляемых допрашиваемым терминов; понять словесную речь и сопоставить ее с невербальными сигналами информации (паузы, жесты, мимика), выделить главное; проверить правильность воспроизведения контрольными и уточняющими вопросами; получить основное представление о способности лица к восприятию, запоминанию.

Мы понимаем, что изложенный материал способствует критической оценке вербальной формы фиксации доказательственной информации. Однако подобное критическое восприятие совсем не означает, что надо отказаться от этой формы (на современном этапе судопроизводства это невозможно).

Таким образом, при вербальной форме фиксации доказательственной информации следователю необходимо отчетливо представлять себе, какой путь прошла доказательственная информация прежде чем стала достоянием адресата доказывания, какие изменения (искажения, потери) информации могли быть на каждом из этапов, как менялись формы, в которые облекалась информация (мысленный образ — воспроизведение речевое — фиксация словесная), как должна быть проанализирована каждая из этих форм. Очевидно, необходимо больше использовать фонозапись для фиксации допроса, т.е. запечатлевать вербальную форму на материальных носителях информации.

Не случайно к одной и той же вербальной форме, но разных процессуальных актов у законодателя различное отношение. Если зафиксированное вербально заключение эксперта может быть оглашено в его отсутствие, то принцип непосредственности требует вызова свидетеля (потерпевшего) для допроса в суд, и оглашение их показаний осуществляется только в исключительных случаях (ст. 281 УПК РФ).

Не является случайным и то обстоятельство, что в ходе допроса или оглашения протокола допроса свидетеля (потерпевшего) в суде словесные показания могут сочетаться с демонстрацией «фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допроса», а также воспроизведением «аудио- и (или) видеозаписи, кино съемки допроса» (ст. 281 УПК РФ). Очевидно, что демонстрируемая в наглядно-образной форме информация призвана помочь в восприятии словесной формы (показаний, содержащихся в протоколе) и оценке ее (в первую очередь, с точки зрения достоверности).

Таким образом, к вербальной форме следует отнести фонозапись, стенографию, компьютерную печать. Стенография и компьютерная печать, по сути, тождественны рукописному протоколу, а применение компьютера ничего не меняет в вербальной записи. Иное дело фоно-, а особенно видеозапись, при которой фиксируются и изображение, и звук. При такой комбинации словесная речь сопровождается изображением говорящего, позволяя воспринимать его поведение, паузы в повествовании и при ответе на вопросы и т.п. Иными словами, в подобных случаях адресат доказывания получает два вида информации: речевую и визуальную. Каждая из них способствует восприятию, анализу и оценке другой, позволяя точнее воспринять содержание показаний.

К носителям информации в предметной форме в первую очередь относятся вещественные доказательства. В соответствии со ст. 81 УПК РФ к категории вещественных доказательств относят предметы: 1) которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступ-

ления; 2) на которые были направлены преступные действия; 3) имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем; 4) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Следует согласиться с Н. А. Селивановым, выделяющим четыре основных признака вещественных доказательств: вещественный характер материального объекта; наличие прямой или косвенной связи с расследуемыми обстоятельствами; способность предмета содействовать установлению наличия или отсутствия того или иного элемента состава преступления; приобщение к делу в качестве вещественного доказательства¹².

Анализируя понятие вещественных доказательств, необходимо изложить позицию Р. С. Белкина и А. И. Винберга, которые предложили понятие «свойства — доказательства», обратив внимание на то, что не сама по себе вещь (предмет) является доказательством, а те ее свойства, которые несут информацию об отражении события преступления или о связи вещи с событием. «Такое понимание сущности источника вещественных доказательств соответствует и информационному значению доказательства как изменения в среде, связанного с событием. Средой в данном случае является вещь как материальный субстрат изменений, а изменениями — те свойства вещи и отражающие их признаки, которые возникли под воздействием события или отражают связь этой вещи с событием. Эти свойства и признаки (а не сама вещь) и есть вещественные доказательства в собственном смысле этого слова»¹³.

Данная точка зрения не только уточняет понятие вещественного доказательства, подчеркивает информационную сторону в понятии «вещественное доказательство» — материальный носитель информации, но и обращает внимание на необходимость изучения (в процессе собирания и оценки доказательств) тех свойств и их выразителей-признаков, которые несут информацию-отражение о событии преступления или о связи вещи (например, орудия преступления) с этим событием. Ценность этого подхода к пониманию вещественного доказательства еще и в том, что свойства вещественного доказательства могут быть отделены от вещи и стать самостоятельным вещественным доказательством (слепки, оттиски).

Следующей из рассматриваемых форм фиксации доказательственной информации является графоаналитическая. К ней относятся упомянутые в законе планы, схемы, чертежи (ст. 166 УПК). Различие между планом и схемой заключается, как известно, в том, что план вычерчивается в масштабе, а схема — произвольно с проставлением на ней размеров, имеющих значение для дела. Планы могут быть ориентирующие, обзорные,

¹² Селиванов Н. А. Вещественные доказательства. М., 1971. С. 10.

¹³ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М., 1969. С. 188.

узловые, детальные. Все они различаются по степени охвата материальной обстановки. Иногда обзорный план помещения делают развернутым, изображая не только проекцию пола и находящиеся на нем предметы, но и стен (окружающих проекцию пола с соответствующей стороны), и потолка (продолжение изображения одной из стен). Это позволяет зафиксировать предметы, укрепленные на стенах, а также следы (крови, от пуль и т.п.) на стенах.

К составлению планов чаще прибегают при осмотре места происшествия, при следственном эксперименте. Схемы могут быть составлены при производстве любого следственного действия, однако чаще всего их составляют в условиях ограниченного времени и возможностей, например по делам о ДТП.

Планы и схемы нельзя безоговорочно отнести к объективным средствам фиксации. При их изготовлении неизбежно сказывается субъективное восприятие и запечатление информации. Вместе с тем схемы места ДТП иногда играют решающую роль в установлении обстоятельств дела о транспортном преступлении.

Чертежи выгодно отличаются от планов и схем точностью передачи информации. Это обеспечивается тремя факторами: а) наличием единых правил изготовления чертежей; б) использованием для черчения средств чертежно-конструкторской техники, облегчающей труд чертежника; в) профессионализмом лица, овладевшего навыками черчения.

Следует отметить, что при изготовлении планов, схем, чертежей все чаще в следственной практике используются научно-технические средства — компьютерная техника, лазерные дальномеры, навигаторы, позволяющие не только более точно, но и быстро зафиксировать доказательственную информацию.

В настоящее время с учетом развития научно-технических средств особое значение приобретает наглядно-образная форма передачи доказательственной информации. К ней относятся фотоснимки, фотонегативы, диапозитивы, киноленты, аудио-, видеозаписи (ст. 84, 166 УПК РФ). Этой форме фиксации доказательственной информации всегда уделялось большое внимание в криминалистике.

В главах учебников и пособий, именуемых «Судебная фотография», «Криминалистическая фотография», излагались методы и специальные приемы фотографирования и киносъемки при производстве следственных действий (осмотре места происшествия, следственном эксперименте, обыске и т.д.), методы и приемы фото-, киносъемки живых лиц, трупов, следов и иных вещественных доказательств, документов. Разрабатывались методы специальной экспертной фотографии (в невидимых лучах спектра, микрофотографии, макрофотографии), создавались специальные приборы и аппараты для фотографирования криминалистических объектов (следов рук, ног, для фоторазвертки пуль, сравнительный микроскоп).

Большой вклад в развитие судебной фотографии внесли работы С. М. Потапова, Н. А. Селиванова, А. А. Эйсмана, Ю. Г. Корухова. По

мере появления и упрочения позиций цветной фотографии она также становится средством наглядно-образной фиксации в уголовном процессе. В настоящее время все большее распространение получает цифровая фотография (и цифровая видеозапись). При всех ее преимуществах, позволяющих избежать «мокрого процесса» и получить достаточно качественные изображения, она требует особого подхода и своего рода процессуальных гарантий.

Дело в том, что в цифровой фотографии и цифровой видеозаписи возможно внесение компьютерных изменений. Поэтому должны быть разработаны как технические, так и процессуальные формы, гарантирующие цифровую продукцию от фальсификации (например, диски одноразового использования при видеозаписи, удостоверяемые понятиями и следовательно).

С развитием технической мысли к средствам наглядно-образной фиксации присоединилась видеозапись. Преимущества видеозаписи в этом качестве очевидны. Она позволяет фиксировать события в динамике (при проведении следственного эксперимента, при проверке показаний на месте и т.п.), представлять панораму значительного пространства (при осмотрах мест происшествия), изменять по ходу видеозаписи масштаб съемки.

Что касается процессуального статуса наглядно-образной фиксации доказательственной информации, он различен. Полученные, истребованные и представленные фотоснимки, киноленты, аудио-, видеозаписи законодатель относит к документам (ст. 84 УПК РФ). Если подобные носители информации подвергались изменениям, то, как любые другие документы, они должны иметь статус документа — вещественного доказательства.

Не определен до сих пор статус тех же носителей информации, но полученных в процессе производства следственных действий и прилагаемых к его протоколу.

Процессуально-правовая природа научно-технических средств, используемых для фиксации хода и результатов следственных действий, определяется в ч. 8 ст. 166 УПК РФ, где сказано, что «к протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия». В период действия УПК РСФСР 1960 г. технические средства фиксации также использовались в процессуальном режиме приложения к протоколу следственного действия и не имели самостоятельного доказательственного значения.

Такое определение технических средств означает, что протокол следственного действия как был, так и остается основной и обязательной формой его фиксации, по отношению к которому другие формы носят факультативный характер и без него не имеют доказательственного значения. Иными словами, протокол следственного действия может «существовать» без технических средств фиксации, но не наоборот. Как отмечалось в ли-

тературе, протокол сохраняет свое значение и без дополняющих его приложений, хотя проигрывает при этом в полноте, точности, наглядности, убедительности и доходчивости¹⁴.

В то же время сохранение в действующем законодательстве данного правила вступает во все большее противоречие с постоянным ростом уровня преступности, когда старых, традиционных методов борьбы с ней становится уже недостаточно. В связи с этим успех борьбы с преступностью в значительной степени определяется внедрением в практику расследования уголовных дел научно-технических средств, в том числе и тех, что предназначены для фиксации хода и результатов производства следственных действий.

¹⁴ См., например: Карнеева Л. М., Ратинов А. Р., Хилобок М. П. Применение звукозаписи в следственной практике. М., 1967. С. 25.

Воронежский государственный университет

*Большев В. Г., соискатель
E-mail: ll_2002@mail.ru
Тел.: 8-920-229-51-52*

Voronezh State University

*Bolychev V. G., Post-graduate Student
E-mail: ll_2002@mail.ru
Tel.: 8-920-229-51-52*